

Владислав Рыбин

О чём поёт душа

Владислав Рыбин
О чём поёт душа.
Поэтический сборник

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72958047
ISBN 9785006879102*

Аннотация

В данном сборнике опубликованы произведения, созданные мной за последние годы. Здесь стихи о деревне, о природе, о думах простого народа: есть шуточные и грустные, простые и серьезные, есть стихи о войне и даже о политике. Также в книге вы найдете произведения, на которые уже созданы песни.

О чём поёт душа

Поэтический сборник

Владислав Рыбин

© Владислав Рыбин, 2025

ISBN 978-5-0068-7910-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОЮЩИЕ СТРОКИ

Когда поет душа поэта:
Быть может в час, когда темно,
И только лунный лучик света
Меж штор протиснулся в окно,
Или когда заря играет,
Окрасив розовым рассвет.
А может быть того не знает
Да и не может знать поэт?
Он среди дня в делах, заботах,
Все мысли, словно бы штрихи,
И вдруг к нему приходит что-то,

И так рождаются стихи,
И постепенно оживают,
Как будто так предreshено,
Как будто точно срок свой знают,
А день иль полночь все равно.
И вот тогда, теплом согрета,
И подобрав к словам мотив,
Вдруг запоеет душа поэта,
На отдых тело отпустив.

Ветки белой сирени

В это лето уйду в мир из света и тени,
Среди звонкого дня, на заботы махнув,
И обнимут меня ветки белой сирени,
Словно к младшему брату с любовью прильнув.
Ничего мне не надо от жизни иного,
Я склонюсь в этот миг головою седой,
Задохнусь в ароматах и будто бы снова
Оживу, и воспряну душой молодой.
Не судите, друзья, я такой с малолетства,
И тропинка моя к тем сиреням лежит,
Мне без чуда нельзя, как нельзя и без детства
Все сначала начать, и по-новому жить.
И ношу я в себе прелесть русской деревни,
Босиком по траве мои годы бегут,
И меня по судьбе охраняют сирени,

И как младшего брата жалеют и ждут.

Моя душа, какие мы наивные,
Земную жизнь почти уже прошли,
Нам соловьи напели песни дивные,
А мы слова запомнить не смогли.
В груди стучит сердечко неуемное
(Ну, слава Богу, дожил до седин!),
А ты юна, ты как заговоренная —
Давай с тобой за чаркой посидим?

А помнишь, как работали на тракторе,
Когда во всю черемуха цвела —
Ох, и растряс тогда тебя я на поле,
Но ты такой счастливою была.
За это счастье выпьем, что ль по маленькой,
Поговорим немного о своем,
Потом как раньше сядем на завалинку
Да потихоньку что ни будь споем.

И пусть мороз, пусть время нынче зимнее,
Но не нужна нам лютая тоска,
Нам на двоих вполне хватает инея,
Что серебрится на моих висках.

В груди стучит сердечко, аж заходится,
А мы за стол вернемся не спеша.
Давай с тобой обнимемся, как водится,
Моя родная, юная душа?

Прощание с Родиной

Над полями кружит и кружит перелетная птица,
Её гонят с родимых насиженных мест холода,
И пора улетать через наши земные границы,
Только как улететь от родного навеки гнезда.
Здесь родная земля, здесь когда-то на свет появилась,
И родные леса, о которых придется жалеть.
Вот и держит ее вековая, незримая сила,
Что с родимой земли не дает просто так улететь.

Она знает конечно, что снова обратно вернется,
И восторженно будет кричать на заре воронье,
Ее встретит по-нашему яркое, доброе солнце,
Что намного добрее и ближе давно для нее.
И кружит эта птица, любуясь просторами края,
Вспоминая о счастье, а может скорбя былом,
Своей птичьей душой, на чужбину с собой забирая,
То, что видит сейчас под уверенным, сильным крылом.

Деревенька малая

Деревенька малая
вымерла почти.
Нынче Автолавку ждут
с утра старики —
закупиться к праздникам
(скоро уж поди),
а погода дразнится,
что не день дожди.
Мокры телогреечки,
вязнет разговор,
на сырой скамеечке
затухает спор,
все уж обговорено
(зря и завели):
тропочкой проторенной
слишком долго шли,
помянули Брежнева
(как тут позабыть) —
пожили по-прежнему,
надо дальше жить.
Дождь не унимается,
льет, как лил на днях,
серость простирается
в брошенных полях,
окна изб усталые
смотрят в даль из стен.
Деревенька малая
вымокла совсем.

Городская Наташка

Целовались с тобою
В свежих ветках сирени,
Вместе с шумной толпою
К клубу шли из деревни,
Мы о счастье мечтали,
Обрывая ромашку,
Мы на счастье гадали.
Ах, Наташка, Наташка!

Припев:

Наташка, Наташка,
Стою под окошком,
Со мною, бедняжка,
Скучает гармошка,
И сердце на взводе
Стучит под рубашкой.
А ты не выходишь,
Наташка, Наташка!

Припев

Ты же вся не по-детски
Такая крутая.
Ну а я деревенский
Живу себе с краю.
Я с тобой закружился,

Ты меняешь наряды,
Только я в старых джинсах
Хожу с тобой рядом.

Припев

Все никак не могу
Я дождаться Наташки.
А на нашем лугу
Засыпают ромашки.
Видно вышла промашка —
Стою и не знаю,
Где ж ты нынче Наташка
Моя городская.

Эх, гармонь – святая сила!

Уж поверьте, я то знаю
Как гармонь поет родная,
Как она зовет девчонку,
Приглашая на вечерку,
Как сердечко замирает,
Если знает кто играет.
Зажигательны как кремни
Гармонисты на деревне —
Если парень гармонист,
Значит он душою чист,
И душа его смеется,
Вместе с сердцем к счастью рвется,

Ну а развернет меха,
Нет желанней жениха...
А гармонь, уже игриво
Дразнит озорным мотивом.
И уж знайте точно, тут
Ноги сами в пляс пойдут,
Запоют даже старушки,
Если зазвучат частушки...
Летом быстротечны ночи.
Гармонист, уставший очень,
Зная, что и спать пора,
Будет с милой до утра,
И гармонь не смолкнет скоро
У знакомого забора,
А родня лишь на рассвете
Гармониста дома встретит...
Эх, гармонь – святая сила!
Где нас только не носило,
Сколь веселья и тепла,
Ты, родная отдала!
Ты одна сердечком чистым
Чуешь думы гармониста.
Жаль, не тот в груди огонь
Нынче тлеет – эх, гармонь!

О, Господи, прошу, верни мне это?!

Я в память через годы загляну,
Из нынешнего непростого века.

Я тенью незаметной промелькну
По тем тропинкам, где когда-то бегал,
И упаду в душистую траву,
Завороженный сладкою истомой,
И одуванчик солнечный сорву
На закутках родительского дома.
Мне будут петь о чем-то соловьи,
Душа моя зайдет в этом пении,
И детские мечтания мои
Сверкнут цветами бархатной сирени,
И все вернется на круги своя,
Туда, где детство шустрое, где лето,
Где настоящий, где безгрешный я...
О, Господи, прошу, верни все это?!

Сердце деревенское

Помню в детстве, маленький,
А в душе огонь,
Сяду у завалинки,
Разверну гармонь.
Подо мной скамеечка
Весело качается,
Лето не кончается,
Вечерок плывет.
Грусти на копеечку
в сердце умещается,

Счастья на всю улицу —

И оно мое.

Избы деревянные,

А в садах соловушки,

Но с моей гармошечкой

Им поспорить грех.

Девушки румяные,

Бабы да молодушки

В пляс да под окошечком,

На виду у всех,

Пыль взбивая серую,

Дразнятся частушками.

Ох, и нехорошие

Слышу я слова!

Дерзкие да смелые

Личики с веснушками,

Видные да спелые —

Кругом голова...

Где ж ты моя улица,

Улица вселенская!

Мне тебя родимую

Больше не найти,

Только вот волнуется

Сердце деревенское,

Светлое, ранимое

У меня в груди.

На горячих ступенях.

Я судьбу придержу
На горячих ступенях
И забудусь на миг,
Слыша песню дрозда.
Я, еще погляжу
На родную деревню
Как обычный мужик,
Позабыв про года,
А еще, надышусь
Ароматом черемух,
Буду воздух пьянящий
Всей грудью глотать,
И хмельной окажусь
У отцовского дома,
Где все будет как раньше,
И встречу я мать.
В полинялом платке
Она выйдет навстречу,
И в глазах ее нежных
Слеза заблестит.
– Я пришел налегке,
Одарить тебя нечем,
И за это конечно
Ты, мама, прости?! —
А она улыбнется
Поднимется в сени.
Я, как раньше бывало,
За ней увяжусь.
Только все вдруг прервется.

И вновь на ступенях
Я седой и усталый
Один окажусь.

До свидания!

Златая осень, до свидания!
Ты нас покинула, и все ж
Свой блеск и прелесть увядания
Ты дальше к югу понесешь.
Лес погрустнел, замолкли птицы,
И тучи по небу плывут,
А на полях тоска ютится,
Топча пожухлую траву.
Ветра, дожди, затем морозы —
Дорога в старость недолга.
Прощания замерзнут слезы,
И все оденется в снега.
Златая осень, до свидания!
Явившись в нашей стороне,
Пленив своим очарованием,
Ты подтолкнула все к зиме.
Тебя я с малолетства знаю,
Твой пыл игривый не унять,
Ты, как девица озорная,
И через год придешь опять.

Счастье не кончается

В моем краю,
В краю родном
Березки рядом с вербою.
Где узнают,
Где отчий дом
Любовь я встретил первую.

Бродили робко
Вдоль села
Обнявшись, здесь когда-то мы,
А вдоль дорог
Сирень цвела,
Дарила ароматами.

Но жизнь идет
И в шуме дней
Уже усталость слышится
Сирень цветет,
А нам под ней
Всегда так вольно дышится...

Клочок земли
В краю родном,
Березоньки склоняются
Здесь соловьи
Поют о том,
Что счастье не кончается.

Как тогда пацаном играл...

Помню мать да с прутом гнать пришла с гуляния,
Уже ночь за полночь – так на то и мать.
А гармошка моя пела про страдания,
Только знать самому нынче и страдать...
Девки стали стеной и давай упрашивать,
И беседу они лестную вели:
– Мол, нельзя нам теперь без мальчонки вашего,
Пусть еще, хоть часок, нас повеселит?
Эх, сидел я как «Туз» со своей гармошечкой!
Мать с прудиной ушла, лишь махнув рукой,
Я часок отыграл и еще немножечко,
И довольный собой пошагал домой.
Где ж вы те вечера, тропки детства давнего?
Все под жухлой травой – времена не те,
И гармонь не поет больше про страдания,
Износились меха в вечной суете.
Или нынче купить мне гармошку новою
Да частушки вам спеть, что за жизнь собрал,
По деревне пройти, хвастаясь обновой,
Да сыграть, как тогда пацаном играл!

ХОЛОДНЫЕ РОСЫ

Со мною рядом осень проходила.

Я предложил судьбе: – «Поговорим?».

Она кивнула мне высокомерно: —
«Ты в жизни своим ангелом храним,
А я, судьба, признаться, просто стерва.
Я осень к тебе рано привела
За то, что жил в своих грехах не каюсь,
За все твои и не твои дела,
Я чувствую, что нынче отыграюсь».
– «Ну грешен, да ведь Бог меня простил,
Покрыв до времени густою сединою.
Я в жизни только к истине спешил
И обходил пустое стороною.
Я восхищался золотом берез,
Хотя, быть может, осень ненавидел,
Меня к зиме холодный ветер нес,
А я весну на горизонте видел.»
Ехидно усмехнулась мне судьба: —
«Весна ушла, она за молодыми,
И ныне жизни суть твоя слаба —
Она в осеннем золоченом дыме.
А седина – так, то не серебро,
А так, просто упавший рано иней.
Сложи, тобой творимое добро,
Так серебра не будет и в помине!»
И тут прервал я разговор с судьбой,
Что толку в бесполезном ныне споре,
Почувствовав, не лажу я с собой,
Как кажется, в обычном разговоре,
А оглядевшись, просто обомлел,
Сдержать восторг в груди уже не в силах.

Средь суеты и всех текущих дел
Со мною рядом осень проходила.

Холодные росы

Холодные слезы тумана.
Осенние росы, так рано!
А где-то за дымкой рассвета
Смеется ушедшее лето
Мальчишеским радостным смехом.
Ему откликается эхо,
Что в чаще лесной заблудилось
И вместе с зарей пробудилось.
Да то грибники с перепугу,
Уже потеряли друг друга.
Лес прелью пропах и грибницей,
Над ним собираются птицы,
Готовя себя к перелету.
Есть в этом волшебное что-то.
Сильна в колдовстве своем осень.
Ее мы в душе своей носим,
Однажды впустив ненароком,
Кто с радостью, кто и с упреком.
Вот листик в падении кружит —
Он дереву стал не нужен.
Летит он от веток березы,
Внизу ждут холодные росы.

Птенчик, выпавший из гнезда

Он таким был почти всегда,
Жизнь от корки до корки познавший —
Птенчик, выпавший из гнезда
И опору в судьбе потерявший.
Он не помнит, как смог взлететь,
Оказавшись в чужой стихии.
Он подрос, научился петь,
Но не так как поют другие...
Обживая свои края,
Не искал потеплее местечка.
Далеко ему до соловья,
Но в груди трепетало сердечко.
Не достиг он заветных высот,
Да и не было чем гордиться —
И судьба, да и голос не тот —
Не того он полета птица.
Но бунтует его естество —
Ведь и правда, поет как умеет,
И от простеньких песен его
Мир становится чуть теплее.
Рядом с ним и беда не беда,
Значит он в этой жизни нужен —
Птенчик, выпавший из гнезда,
Отогревший кому-то душу.

У деревни простая быль.

У судьбы свое ремесло —
Все мечты превращает в пыль,
Так, чтоб время ее разнесло.
Бугорки на местах жилья,
Где деревня в глуши цвела,
И у каждого правда своя,
Что крапивою поросла.
Ни путей сюда, ни дорог —
В человеческий рост трава.
Это место покинул Бог
И вернется сюда едва.
На покинутые луга
Он не бросит свой больше взгляд.
Здесь стояли когда-то стога,
А теперь уж осины стоят.
Лишь звенит, как и прежде, река,
И как прежде куда-то зовет,
Но почти, что срослись берега —
Бог забыл заодно и ее.
В прах развеянная красота —
Среди зарослей два столба.
Позабывтые Богом места
Чья-то Родина, чья-то судьба...

Другой мир

Время замерло на часах
И подсказки ждет от природы.
Что-то странное в небесах,

Что-то вклинилось вновь в погоду.
То жара, то дожди стеной,
То ветра за окошком воют,
То средь лета запахнет зимой
Сразу после великого зноя.
То же самое на душе:
То раздолье, то серость в окошке,
То, мир кажется похорошел,
То, скребутся по сердцу кошки...
Время стрелки часов толкнет,
Призадумавшись на мгновение,
Но в другой уже мир шагнет
Наше новое поколение.

Не разорванный круг

Может время птицей пролетело,
Может я чего-то проглядел,
Только вдруг калина покраснела,
Луг вдруг под росой поседел.
Летних песен много было спето,
Птичий гомон средь лесов угас,
И улыбчивое, озорное лето
Напоследок хмурится на нас.
И уже прохладой дышит вечер,
И не тот у вечера размах,
И не шлет загар уже на плечи
Солнце, затаившись в облаках.
Журавли о будущем горланят,

Проплывая где-то в вышине,
Этим своим криком сердце рая,
Без того израненное, мне.
Осень, осень – скверная подруга,
Ты давно со мной из всех подруг,
Так вот и живем с тобой по кругу,
И не разорвать нам этот круг.

Вот она – гроза

Тлел закат под тучей грозовой,
Затухая, из последних сил.
Луг блестел промокшею травой,
А над лесом дождик моросил.

Луч последний, тучу подпирая,
В вышине сверкнул и был таков.
Он исчез, с зарею умирая,
Покоренный глыбой облаков.

Радуга, дугою выгнув спину,
Поднялась, расправив два крыла,
И в секунду сжалась, как пружина
И пропала, словно не была.

Воздух дрогнул и засуетился,
Заметался в маковках дерёв,
Гулкий гром раскатом прокатился,
Постепенно превращаясь в рёв.

Вот она – гроза, какой не ждали
Или просто перестали ждать,
Подошла к нам из далекой дали
И ворвалась в нашу жизнь как тать.

Ваше Высочество, лето

Знаете, лето, Ваше Высочество,
Солнышка теплого очень уж хочется,
Хочется неба лучами прогретого,
Праздника хочется, только вот нет его.
Плачет дождями июнь, небо хмурится,
Холодно в доме, прохладно на улице,
Сырость и слякоть повсюду волочатся.
Что же вы, лето, Ваше Высочество!

Мой загар

Мой загар не с Египта, не с солнечных гор,
Что в «зеленке» стоят на Кавказе.
Свой загар, я весной огороде нашел,
По горам было некогда лазить.
Я в земле «ковырялся», был солнцем палим,
И скажу – в том худого не вижу,
Что горжусь этим «южным» загаром своим,
Он мне как-то роднее и ближе.

Соловьи, соловьи, моё сердце задели
И напевом своим влились в душу мою.
Соловьи, соловьи, ваши нежные трели
Средь весеннего гомона я узнаю.
В них и сила, и страсть нашей гордой России,
В них народная мудрость веками живет,
И конечно же нет этих песен красивей,
Если ими весна свою радость поет.
Соловьи, соловьи, не устану вас слушать
Ваш звенящий мотив не умеет стареть.
Каждый год по весне вы вонзаетесь в душу,
И душа вместе с вами готова запеть.

Черемухино счастье

Зацвела черемуха к ненастью.
Непогода впору ноябрю.
Странное «Черемухино счастье»,
На пороге мая, с ней делю.
А она стоит себе букетом,
Холодами не удивлена,
Словно знает – далеко до лета,
Ей же ближе звонкая весна.
От того счастливая такая,

Вся пора цветения впереди,
Аромат ее благоухает,
Так, что сердце мечется в груди.
К ней готов в объятия упасть я,
За душой не спрятав ничего,
И вдыхать «Черемухино счастье»,
Не познав, не встретив своего.

ВРЕМЕНА ГОДА

Зима себе продлила век

День весь продрог, а толку мало —
Зима себе продлила век.
Ночь, как на Паперти стояла,
В ладонь ей падал только снег.
Тепло весны вновь под вопросом,
У солнца не хватало сил.
Апрель озябший, шмыгал носом,
И в шубу кутаясь, ходил.
Он так старался в самом деле,
Но сдался, как-то погрустнел,
Кой-где морозы захрустели,
В застывших почках лед звенел.
Опять зима в преддверии мая,
Опять снега.

Что ждать теперь?

И оправдаться чем не зная,
Готов расплакаться апрель.

Бабушки весной

Одели бабушки халатики из ситца,
Уже не спится, вовсе не до сна.
На подоконниках рассада «колосится»,
И внуки на каникулах – весна.
В саду уже трава зазеленела,
Дымком манящим из полей несет,
Не знаешь за какое братья дело.
– Да, потихоньку сделается все...
Земля на огородах задышала.
Пора и воду по канавкам гнать.
Капусты пни торчат пчелиным жалом
– Эх, надо б было с осени убрать...
Куда не кинь, везде на грех споткнешься,
Хотя и не по-зимнему обут,
И вроде бы за все уже берешься,
А деланного нет ни там, ни тут.
Это зима в душе еще ютится,
То суетой, то слабостью свербя.
Одели бабушки халатики из ситца
И гонят злую зиму от себя.

Гармонь рассохлась, старая

День весенний в луже топчется,
Промочил в калошах валенки.
До чего же солнца хочется,

Чтоб погреться на завалинке,
Выйти под окно с гармошкой,
Как когда-то я выхаживал
Вдоль деревни да дорожкой,
Да до дома двухэтажного.

Там девчоночки заезжие
На гулянку собираются.
Вспомнить что ли годы прежние,
Что никак не забываются,
Развернуть гармонь игривую
Да на зло дождю и холоду.
Были мы тогда счастливые,
Потому, что были молоды.

День весенний нынче хмурится,
Солнца нет, как будто сгнуло.
И пуста в деревне улица,
Молодежь дома покинула,
И плетется жизнь усталая.
Ну и как тут не отчаяться!?
А гармонь рассохлась, старая,
Все по прошлому печалится.

В неуютной ночи
Ждет бессонница.
Дождь стучит и стучит,

Лужи полнятся.
Тяжела голова,
Мысли рваные
И рожают слова
«Деревянные».
Я их раньше метал,
Сыпал пригоршней,
Растерял весь металл
В мире нынешнем,
И не стоит жалеть
О потерянном,
Свой мирок подпереть
Можно «деревом»...
Капли бьются в ночи
Неустанные,
Дождь стучит и стучит.
Мысли рваные.

Чтобы счастье найти...

Теплым днем, налегке
Выйду пешком из дома
Под чужое окно,
Чтобы счастье найти.
Оно в каждом цветке
По весне у черёмух,
Только им не дано
Очень долго цвести...

А сирень зацветет
В этот год запоздало,
Одурманит опять
Ароматом своим.
Знаю я наперёд
То, что «счастья» в ней мало,
Его можно сыскать
Разве только двоим...

Я тебя уведу
В «мед» черёмух цветущих,
А сирень зацветет,
Будем в ней пропадать,
Но я счастье найду
И оно будет лучшим
Чтоб его вместе с сердцем отдать...

Синего неба кусочек

Девчонка такая родная,
Такая счастливая очень,
У зеркала шумно играет,
А в зеркале неба кусочек.
То зеркало выбросил кто-то,
Поставив у мусорки, рядом.
Да, разве о том ей забота —
Для счастья ведь чуточку надо:
Чтоб день был безумно весенним,
И солнце светило, как в Сочи,

Чтоб радостным было веселье,
И синего неба кусочек...

Без женского тепла не жить на свете

Шальные годы в жизнь мою вплетались,
И зрелый возраст не прогонишь прочь.
Две женщины в судьбе моей остались,
Всего две женщины – это жена и дочь,
И именно таким я счастье знаю,
А без него, мне не прожить и дня.
Теперь уже и внучки подрастают,
И счастья будет вдвое у меня,
И дело то житейское, простое.
Но я не по течению плыву,
А окруженный женской красотой,
Творю, мечтаю, верю и живу,
И знаю, что я нынче не обуза.
Есть правда грех, но он не из плохих,
Бывает, что ко мне приходит Муза,
И по ночам мы пишем с ней стихи...
Без женского тепла не жить на свете —
Очаг погаснет, пропадет уют.
Так пусть для них сегодня солнце светит,
И птицы по-весеннему поют!
Пусть нынче Март, по-модному одетый,

Несет по праву праздничный свой чин
И дарит разноцветные букеты
Руками, вечно любящих, мужчин!

Просто в ответ кивните...

В семейной жизни никогда
Не будете вы в ссоре —
Коль не желаете вреда,
Не порывайтесь спорить.
О, женщины, я понял вас,
И полагаю смело,
Что можно «Да...», сказав сейчас,
По-своему все сделать.
Но есть для всех мужчин совет —
То не совет, а чудо:
Забуть совсем про слово «Нет!»,
Иначе, будет худо.
Поверьте, каждый спор с женой,
Ведь он одномоментный —
В сухом остатке, ей одной
Приносит дивиденды.
А женский гнев в решениях скор
И шит суровой нитью,
Забудьте про ненужный спор —
Просто в ответ кивните...

Мой отец шел по прокоосу
И не кланялся траве,
Хоть и невысокий ростом,
Но всегда был во главе.
Помню, как шептались бабы: —
«Вот как косит, как в кино!» —
А косил отец не слабо,
Так, не каждому дано.
Он хранил свою «Литовку»
И как мог уберегал,
Управлялся с нею ловко,
Зря по кочкам не махал.
Не было косе износа,
С нею он не уставал
Сам насаживал ту косу,
Сам ее и «отбивал».
Да, отец косил как надо,
Брал всем корпусом, с руки,
И идя за ним иль рядом,
Отставали мужики...
Дней тех давних скрыта россыпь.
Так-что вряд ли кто найдет,
Как отец мой по прокоосу
Сильный, молодой идет.

Балалайка

Расскажу вам без утайки,
Инструменты все равны,

Только есть у Балалайки
Три заветные струны.
Пусть она мала размером,
Но я думаю, друзья,
Что одна струна в ней – вера,
А без веры нам нельзя.
Будь ты в музыке невеждой,
И не смыслишь ни хрена,
Знай, еще струна – надежда
Балалаечке дана.
И вообще – это не байки,
Если вдруг взиграет кровь,
Знайте, что у Балалайки
Третья есть струна – любовь...
А когда звучат все струны,
Ловим звуки, чуть дыша,
И в груди такую юной
Просыпается душа,
И попробуй тут узнай-ка:
Как играет, что поет,
Чем простая Балалайка
Души наши достает.

Вечно заспанный февраль

С алой зорькой день проснулся
И сияет как медаль.
Пробудившись, потянулся,
Вечно заспанный февраль,

С боку на бок повернулся,
За окно, зевнув, взглянул,
Вновь «калачиком» свернулся,
Улыбнулся, и уснул.

Женщины, это весна,
Птицы, очнувшись, запели,
В сердце стучится она
Звоном веселой капли.
Солнышко раньше встает,
Высветив лес на пригорках —
Это она не дает
Дрыхнуть по-зимнему долго.
Это конечно она
Теплыми днями балует,
Мир пробудив ото сна
Женским своим поцелуем,
Нежностью женской своей,
Неповторимую лаской
Злую обыденность дней
Вдруг превратив просто в сказку...
Как от хмельного вина
Хочется петь и смеяться.
Женщины, это весна
В гости пришла, чтоб остаться.

Если песни не о том

«Климат» на селе неважный,
Жизнь скучна, как белый лист.
Раньше был в деревне каждой
Заводила – гармонист.
Сколько было тех вечеров,
Посиделок под окном!
Сколь ходило с ним девчонок,
Всех, и не сочтешь гуртом!
Где гармошка, там веселье,
Где поют, и там она!
И ведь все не от безделья,
Просто всем была нужна
Русской удали минута —
Та свобода из свобод,
С нею оживал как будто
На земле простой народ.
Гармонист, да где ж ты ныне —
Необычный человек?
Промеж изб одно уныние
Да холодный белый снег,
Не протоптаны дорожки,
Запропала молодежь,
Здесь теперь не до гармошки,
Дудки детской не найдешь.
Нынче песни стали фоном
И в пол голоса звучат,
Да и то, когда в Смартфонах
Наши отпрыски торчат.

Молодежь в тех песнях «тонет»,
Пусть они и о пустом,
И куда там до гармонии,
Если песни не о том...

Улыбка восторга

Мне Февраль постучал в окошко
До рассвета еще, с утра.

Я ему:

– «Подожди немножко?»,

Он мне машет рукой:

– «Пора!

Скоро-скоро Заря проснется,

Она ждет только нас двоих,

И поднимет пузатое Солнце

На румяных ладонях своих,

Но сдержать его не сумеет,

Повредит только руки зря,

Обжигаясь своей затеей,

Так же быстро потухнет Заря...»

Я стоял с Февралем под небом.

Долго-долго стояли мы.

И таким я счастливым не был,

Как мальчишка, в объятиях зимы.

Солнце медленно вверх катилось,

Оживала под снегом земля,

И улыбка восторга светилась

На веселом лице Февраля.

Эх, ты, полюшко, поле,
Дорогое для нас!
Не проста твоя доля,
И не пробил твой час,
Зарастаешь в корнях,
Где-то в пояс трава,
Ты не злишь на деревню,
Та, едва лишь жива.
Под заморские бредни
Да под «умников» свист
Доживает последний
В ней лихой тракторист.
Он всю жизнь отработал,
Чтоб был хлеб на столе.
Он трудился до пота
На родимой земле.
А теперь вот, забытый
Доживает свой век —
Деревенский, открытый
Пожилой человек.
Он и ропщет едва ли,
Все здоровье отдав.
Ему пенсию дали,
Но не как в городах.
Нынче с нашего края
Вряд ли что-то возьмешь,

А росла ведь густая
Колосистая рожь.
Здесь цвел лен синеглазый.
Все исчезло – куда?
Все разрушено разом,
И в полях лебеда.
Эх, ты, полюшко, поле,
Кто ж тебя с карты стер?
На бывалом просторе
Погрустит комбайнер,
И друзей вспомнит лица,
Но редееет их счет,
Вспомнит как и пшеница
Звонко в кузов течет,
Постоит вспоминая.
Столько было всего!
Только поле и знает
Все о думах его.

НЕ ПЕРВЫЙ Я И НЕ ПОСЛЕДНИЙ

Плевать в колодец не годится

Не первый я и не последний
Из тех, кого достали сплетни.
А ведь плетут, не зная сути,
И главное, побольше мути.
Желаю им не поперхнуться
И той водицей захлебнуться.

А на поверхность что всплывает?
Кому-то бред, кто-то глотает
И эту муть, и эти бредни.
Не первый я, и не последний.
«Доброжелатели», вы ж люди!
Побольше дел, поменьше муты!
Плевать в колодец не годится,
Давно уж там не та водица...

Татьянин день

Татьяны, гоним грусти тень!
Сегодня ваш Татьянин день.
Пусть за окошком непогода,
Есть в этом колдовское что-то.
Не зря один поэт сказал: —
«Всмотрись в Татьянины глаза,
В них столько солнца, столько света,
Что средь зимы приходит лето.»
А я, то знаю наперед,
Что лето точно к нам придет,
Придет, воротится как надо,
Растает снег от ваших взглядов,
И мир встряхнется ото сна.
Татьянин день – почти весна.

Исповедь

Ты мне, Господи,

Все грехи прости!
Нелегко поди
По судьбе пройти.
Ведь сколь каверзна
Нашей жизни нить.
Рядышком весна.
Ну, и как тут быть!
Той, весной хмельной
Я всегда живу,
И во сне со мной,
Да и наяву
Неотступная и правдивая
Та весна моя
Справедливая.
Жизнь отличная,
Духом бравая,
Необычная, «кучерявая».
Пусть стареет плоть
От мирских от дел,
Погоди, Господь,
Я ведь не дозрел.
Я ведь не доспел,
Как тот колосок,
Разве поседел —
Но о том ли толк!
Ты спроси сперва
За мои грехи,
Может и «пела»
Все мои стихи.

Ну, а если в них
Пусть хоть что-то есть,
На весы прими,
Справедливо взвесь,
И смягчив свой гнев,
Прямо мне скажи —
На Родной земле
Для чего я жил?

Зов гармошки

Подбирая мотив под простые слова

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.